

БЕЛОРУССКАЯ ДЕРЕВНЯ 1920-х гг. В УСЛОВИЯХ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Мельникова Алеся Сергеевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье показаны отдельные направления антирелигиозной политики советской власти, осуществляемые в белорусской деревне 1920-х гг. Отмечается, что ее практическая реализация в сельской местности сопровождалась значительными трудностями: нехваткой пропагандистских кадров, материальных ресурсов, отсутствием активного отклика со стороны крестьян.

После прихода к власти большевики уделяли значимое внимание различным сферам жизни общества и государства, в том числе религиозной сфере. Теоретические и программные установки партии большевиков декларировали несовместимость научно-материалистического мировоззрения с религиозной картиной мира, но в то же время признавали право граждан на свободу вероисповедания, недопустимость преследований на религиозной почве. В своих выступлениях В.И. Ленин призывал «избегать, безусловно, всякого оскорбления религии» [1, с. 284], однако на практике советское руководство

всеми силами стремилось поддерживать распространение среди населения атеистических представлений и установок. Борьба с религией осуществлялась в следующих направлениях: борьба с общественным религиозным сознанием, борьба с религиозным культом, борьба с религиозными организациями, борьба с верующими. В деревне антирелигиозную политику проводить было сложнее, чем в городе, в силу приверженности сельских жителей традиционным ценностям.

Большое значение советским руководством придавалось проведению государственных праздников, направленных на укрепление основ социалистического строя и преодоление дореволюционных мировоззренческих стереотипов. Значимый акцент делался на праздновании Первого мая. В обращении ЦК РКП(б) говорилось о том, что данный праздник должен носить массовый характер, охватывая не только город, но и деревню. В обращении к губкомам, размещенным в газете «Правда» от 21 апреля 1921 г., ЦК партии подчеркивал, что Первомайский праздник совпадает с первым днем христианской Пасхи, в связи с чем рекомендовал «ни в коем случае не допускать какие-либо выступления, оскорбляющие религиозное чувство массы населения... Первомайский праздник должен стать и станет праздником трудового крестьянства тем скорее, чем полнее будет поддержка со стороны этого крестьянства» [1, с. 284–285].

При этом празднование церковных и языческих праздников всячески осуждалось. Их укорененность в традиционную жизнь деревни объяснялась «неумением и нежеланием» трудящихся масс прибегать к анализу их сущности и содержания с точки зрения науки [2, с. 1].

В средствах массовой информации активно проводилась линия по дискредитации священнослужителей. В публикациях подчеркивалось, что «разного рода» попытки оказывают сопротивление социалистическим мероприятиям, направленным на улучшение жизни крестьян. Так, в статье «Если б не звон – так был бы учен» говорилось, что главным препятствием создания школы в деревне Старое Село Старосельской волости является нежелание местного попа отдать свой дом для общественных нужд: «А школы так и нет. Что же сему причиной? Главная загвоздка данной беды – местный «батя Костя». Суть дела сводится к тому, что у попа хотели дом под школу взять, но не тут-то было. «Отец Константин» развел такую автомонию...». Далее автором статьи говорится, что священнослужитель прибег к угрозам «религиозного характера», а народ ему поверил. «Народ темный – верит всякой ерунде», – заключает рассказчик [3, с. 2].

Проводникам антирелигиозной пропаганды предписывалось активно использовать периодическую печать, вести антирелигиозные диспуты, лекции и беседы на научные темы. В сельской местности для этих целей активно использовались избы-читальни, клубы и иные помещения, приспособленные под «культурные нужды». Практиковалось делегирование антирелигиозной деятельности сельской интеллигенции, однако из-за небольшого количества данного слоя в деревне привлекались и городские специалисты. В выступлениях крестьянам разъяснялось, что «Советская власть в Октябрьскую революцию разогнала всю эту банду (помещиков и попов)» и теперь последние не должны пользоваться благами нового строя и иметь прежние привилегированные

права. Крестьян призывали проявлять бдительность по отношению к «бывшим эксплуататорским классам» и оказывать помощь новым органам власти в борьбе с «мракобесием» [4, с. 1].

Пропагандисты жаловались, что эффективность их работы страдает по причине нехватки агитационного материала (брошюр, газет, листовок и т.д.), а также в связи с неграмотностью и невежеством значительного количества жителей деревни. Агитаторы отмечали, что отклик со стороны крестьян на их призывы повышается тогда, когда беседы касаются темы судьбы помещичьих и церковных угодий [5, с. 1].

В контексте антирелигиозной пропаганды велась борьба не только с православием и католицизмом, но и другими религиозными направлениями: баптизмом, адвентизмом и др. Их приверженцев правительственная пропаганда обвиняла в «ложных ценностях», которые противоречат ценностям трудящихся масс: «Белорусская трудовая молодежь, белорусские крестьяне и рабочие не пойдут за евангелистами. Отбросив религию, они возмущаются наукой, за просвещение, за организацию при помощи науки рая здесь на грешной земле, а попом и проповедникам различной марки предоставят заботы о небе» [6, с. 1].

К агитационно-пропагандистской работе с «религиозными предрассудками» активно привлекалась комсомольская молодежь. Она участвовала в организации антирождественских, антипасхальных мероприятий, проведении лекций и бесед. Однако нужен был единый фронт по борьбе с религией и церковью. Им стал «Союз воинствующих безбожников». Созданный в середине 1920-х гг. как общественная организация союз должен был объединить вокруг себя все антирелигиозные силы страны и стать под руководством партии координационным центром распространения атеизма [7, с. 122]. Организации удалось добиться значительных успехов в деле распространения атеистического мировоззрения. Однако полностью уничтожить религиозное мировоззрение, особенно в сельской местности, союзу не удалось.

Таким образом, советское руководство в 1920-е гг. проводило целенаправленную антирелигиозную политику. Работа в данном направлении в сельской местности сопровождалась большими трудностями, связанными с консервативным мышлением и низким уровнем образованности крестьян, нехваткой кадровых и материальных ресурсов. Отсутствие массового положительного отклика на антирелигиозную борьбу в сельской местности повлекло за собой трансформацию антирелигиозной политики в сторону ее ужесточения.

Литература

1. Хрестоматия по истории России. 1917–1940 / сост. М. Е. Главацкий [и др.] ; под ред. М. Е. Главацкого. – М. : Аспект Пресс, 1995. – 448 с.
2. А. С. Рождественские колядки / А. С. // Белорусская деревня. – 1922. – 30 декабря. – С. 1.
3. Хрисанфов, И. Если б не звон – так был бы учен / И. Хрисанфов // Белорусская деревня. – 1922. – 21 ноября. – С. 2.
4. И. С. Помещиков одернули – попы зашевелились / И. С. // Белорусская деревня. – 1922. – 24 ноября. – С. 1.
5. А. С. Рушатся старые идолы / А. С. // Белорусская деревня. – 1922. – 20 декабря. – С. 1.
6. Сенкевич, А. Религия – дурман / А. Сенкевич // Белорусская деревня. – 1922. – 23 декабря. – С. 1.

7. Янушевич, И. И. Оценка антирелигиозной работы в БССР партийными и государственными структурами в 1930-е гг. (по материалам архивных документов) / И. И. Янушевич // Наследие святых Кирилла и Мефодия в мировой духовной культуре : сборник докладов Юбилейных XXV международных Кирилло-Мефодиевских чтений / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета ; С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск : Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2020. – С. 121–125.